

Цзи Юэлин долго разглядывала учебный план, прежде чем окончательно расставить приоритеты.

Искусство стратегии, управление, психология общения, методы подбора кадров, дипломатия, боевые искусства — всё это было необходимо. В Чжунъяньюнь ей отведено лишь шесть лет, времени на рост почти нет, поэтому нужно выжать максимум из каждого дня. Пути назад не было: завтра она должна стать сильнее, чем сегодня. Матушка всегда говорила, что лишь тот, кто обладает достаточной силой, вправе выбирать свою судьбу. Она, Цзи Юэлин, никогда не станет пешкой в чужих руках.

До рассвета оставалось больше часа, но Юэлин, умывшись, по памяти направилась к тренировочной площадке. Старшие наставники обычно распределяли нагрузку исходя из уровня подготовки новичков. В Чжунъяньюнь, в отличие от внешних академий, никто не принуждал к зубрежке — здесь всё держалось на сознательности учеников. Впрочем, люди, попавшие сюда, прекрасно осознавали свои цели и дорожили шансом на обучение куда больше, чем остальные.

На площадке было немногочисленно. По пути Юэлин видела, как многие старшие ученики тренируются в других местах, и поняла: сюда приходят лишь те, кому нужны разъяснения. Большинство новичков уже собрались, однако Ван Фужун и тот робкий юноша еще не появились.

Пока молодежь с головой уходила в учебу, в столице назревали перемены. Император уже много дней не выходил к министрам, а свитки с докладами в зале Янсинь скопились горой. Левый канцлер Ли Танмин, увидев, что из покоев вышел лишь Юнь Цыюй, сразу понял: сегодня аудиенции снова не будет. Юнь Цыюй, личный евнух императора, огласил волю государя, и, как и ожидалось, чиновникам пришлось разойтись.

Ли Танмин украдкой взглянул на маркиза Чжэньбэй — Юнь Цзина. Тот лишь мельком глянул на евнуха и развернулся, чтобы уйти. Лицо маркиза казалось бесстрастным, но слишком уж неестественным было это спокойствие. Сжатые в кулаки руки выдавали его истинное состояние. Юнь Цыюй сохранял на лице дежурную улыбку, однако в его глазах не было ни капли тепла, даже когда среди толпы чиновников он мельком увидел родного отца, которого не встречал уже больше полугода.

Уголки губ Ли Танмина приподнялись в усмешке. На душе стало приятно. Старший сын прославленного маркиза Чжэньбэй, чей отец держит в руках огромную армию, защищая границы, вместо того чтобы пойти по стопам родителя и стяжать славу на поле боя, стал дворцовым евнухом. Смехотворно. Позор для потомка великого мудреца. Что толку в благородной крови? Если не борешься, твой удел — жалкое существование.

— Маркиз Чжэньбэй, постойте! — окликнул Ли Танмин, нагнав Юнь Цзина.

Маркиз остановился и обернулся.

— Господин левый канцлер? — он отвесил вежливый поклон, подобающий их рангам. — Чем

могу быть полезен?

Ли Танмин ответил тем же жестом:

— Маркиз, вы вернулись в столицу для отчета, но до сих пор не предстали перед очами государя.

Юнь Цзин кивнул:

— Верно.

— Столь важное дело, — продолжил Ли Танмин, — почему бы вам не попросить евнуха Юня доложить о вашем прибытии и просить аудиенции?

Юнь Цзин замер. Мысль о единственном сыне отозвалась в сердце горечью.

— На границе нет срочных дел, всё под контролем. Снабжение идет в обычном порядке.

— Раз так... что ж, тоже вариант. — Ли Танмин сменил тон: — Ваш сын невероятно красив. Его внешность затмевает всех обитательниц гарема. Неудивительно, что государь, проводя с ним дни напролет, утратил интерес к своим наложницам.

Юнь Цзин нахмурился:

— Что вы имеете в виду, канцлер? Разве нам подобает обсуждать дела внутреннего дворца?

— Ошибаетесь, маркиз. Гарем пустует, а это вопрос государственной стабильности. Разве это праздные разговоры? — парировал Ли Танмин. — Долг чиновника — заботиться о благе империи. Государь в расцвете сил должен обзавестись наследником. Вы же знаете, принц — основа государства. Без него у страны нет будущего.

Юнь Цзин, вспомнив ходившие слухи, раздраженно бросил:

— Об этом вам стоит говорить прямо с императором, а не со мной. Или вы полагаете, что это мой сын смущает покой гарема?

Ли Танмин поспешно замахал руками:

— Маркиз, не гневайтесь, я не это имел в виду.

Юнь Цзин повысил голос:

— А что тогда?

— Если мне не изменяет память, ваша дочь в прошлом году достигла возраста совершеннолетия? Говорят, она даже прекраснее своего брата...

— Даже не думай подступаться к моей дочери! — Юнь Цзин, едва услышав упоминание о ней, взорвался и перебил его.

— Не сердитесь, я ведь пекусь о государстве, — мягко настаивал Ли Танмин. — В трех дворцах и шести дворах нет ни одной, кто приглянулся бы императору. Ваша дочь в детстве часто бывала во дворце, ладила с государем, да и красотой обладает несравненной — она наверняка ему понравится. К тому же место императрицы пусто, и кто, как не она, достойна занять его? Если это случится, польза будет и императору, и вашему роду Юнь.

— Довольно! — отрезал Юнь Цзин. — Ли Танмин, оставь эти мечты. Мой сын уже сломлен, и теперь лишь дочь может продолжить дело рода Юнь — верно служить отчизне и защищать рубежи. С малых лет я не учил ее женским премудростям. В Гоцзыцзянь женщин не принимают, а в обычных академиях учат лишь восьми искусствам, поэтому я отправил ее в Чжунъяньюнь постигать военное дело и стратегию. Она будет командовать войсками, а не прозябать в гареме. Больше об этом ни слова.

Юнь Цзин холодно усмехнулся:

— Вместо того чтобы строить козни вокруг моей дочери, лучше подумай, как сделать так, чтобы император облагородил вниманием твою. Она ведь сейчас единственная благородная наложница. Если она узнает, что ее отец вместо поддержки ее притязаний на трон ищет ей соперницу, боюсь, она отречется от тебя.

С этими словами Юнь Цзин взмахнул рукавами и ушел. Ли Танмин не рассердился. Он завел этот разговор по двум причинам: прощупать почву и просто позлить маркиза. Юнь Цзин действительно не желал отдавать дочь во дворец, и Юнь Цыюй оставался главным препятствием. Ли Танмин сам не знал, правдивы ли слухи об императоре и Юнь Цыюе, но факт оставался фактом: государь сторонился гарема. Его собственная дочь постоянно плакала в плечо отцу, жалуясь на отсутствие внимания, и это уже начинало раздражать.

Император вел себя странно и непредсказуемо. После того как правый канцлер Ма Жунцянь был казнен, а наставник Чжан Гоцзун вынужден уйти в отставку, никто больше не осмеливался перечить государю. Если такая участь ждет даже учителей императора, кто рискнет? А старый Великий наставник до сих пор притворяется больным, лишь бы не возвращаться в столицу.

\*\*\*

Поместье маркиза Чжэньбэй в столице.

— Маркиз вернулся, — доложила служанка.

Госпожа Юнь, занимавшаяся икебаной, на миг замерла, но продолжила работу. Вернулся и не пришел? Скорее всего, опять направился в западный флигель. Столько лет в пренебрежении —

не удивительно, что сердце остыло. Разве могут чувства сравниться с его амбициями?

Служанка стояла рядом, не решаясь продолжить. Госпожа Юнь знала, что та хочет сказать, но на ее лице не дрогнул ни один мускул.

— Поняла. Ступай.

Маркиз взял наложницу на севере и по возвращении в столицу привез ее в дом. Все решили, что госпожа Юнь утратила его расположение. На самом деле, она сама не хотела его видеть. Они выросли вместе, были связаны узами детства, и их чувства когда-то были глубоки. Если бы не те страшные события, разве могли бы они жить под одной крышей, не встречаясь? Мысли о двух детях причиняли ей невыносимую боль. С момента рождения дочери ее супруг стал другим человеком. Как мать, она испила чашу разлуки до дна, как же ей не питать обиду?

В конце концов, раз уж люди считают, что их брак несчастлив — что ж, это только на руку ее мужу. Когда покойный император хотел прижать род Юнь, если бы ее супруг хоть немного поборолся, их сын не оказался бы во дворце. А если бы и оказался, то не в качестве главного евнуха. Но ее благоверный собственноручно отдал приказ о его оскотлении. Бог с ним, с лицом знатного рода, но ведь это был их ребенок! Какая жизнь его ждет? А дочь...

\*\*\*

Чжунъяньюнь.

— Наставник. — Раздался чистый, спокойный голос. Юнь Шичэнь отвесила поклон Мо Сюаньцзы.

— Шичэнь, ты как раз вовремя. — Мо Сюаньцзы снял с полки деревянный ларец. Поверхность дерева была покрыта патиной — вещь явно была древней.

Открыв ларец, он показал предмет ромбовидной формы, похожий на камень, но не камень. Небольшой, синий, уместающийся на ладони, он был слегка прозрачным. Внутри него словно бурлили темные потоки, излучая бесконечную жизненную силу. Это было завораживающее зрелище. Юнь Шичэнь никогда не видела ничего подобного и не могла определить, из чего сделан этот артефакт.

— Что это?

— Это Сердце острова Чжунъяньюнь. Можно сказать, ключ к нему. С его помощью можно открыть Чжунъяньюнь.

Мо Сюаньцзы положил Сердце на ладонь. Стоило ему коснуться кожи, как оно ожило, излучая мягкий синий свет. Артефакт завис над ладонью наставника, вращаясь вокруг своей заостренной оси. Юнь Шичэнь была поражена. Мо Сюаньцзы, увидев на ее лице редкое проявление детского изумления, улыбнулся и протянул ей Сердце.

Шичэнь осторожно взяла его, и артефакт начал вращаться у нее в руках, продолжая светиться.

— Наставник, почему вы открыли мне эту тайну? — спросила она. Это должно было быть величайшим секретом Чжунъяньюнь, главным козырем, благодаря которому остров стоял веками.

— Тебе можно знать, — ответил Мо Сюаньцзы. — Мы оба — потомки Небесных людей. Только тот, в чьих жилах течет их кровь, может управлять им. Те, у кого кровь слаба, не справятся. Я полагал, что ты, будучи прямой наследницей рода Сюаньюань, тоже сможешь его контролировать. Теперь вижу — так оно и есть.

Мо Сюаньцзы смотрел на Шичэнь с отеческой теплотой.

— Всего существует три Сердца. Наши предки, те самые Три Древних Святых, хранили по одному. Уходя с острова, они оставили одно здесь, а два забрали с собой. За тысячи лет удалось вернуть лишь одно из них, второе бесследно исчезло.

Мо Сюаньцзы указал на Сердце в руках Шичэнь:

— Это то самое, что удалось вернуть. А что касается того, что изначально было на острове... — он сделал паузу. — Именно поэтому я тебя позвал.

— Ученица готова выслушать, — ответила Шичэнь.

Мо Сюаньцзы кивнул:

— Несколько сотен лет назад Чжунъяньюнь переживал период изоляции из-за войн. Тогдашний предок, владевший Сердцем, чтобы не допустить чужаков на остров, спрятал его где-то в Земле испытаний. После его смерти никто не знал, где оно. Но эта изоляция не принесла блага: на острове вспыхнула неведомая эпидемия, и так как Сердце было спрятано, люди гибли один за другим. Лишь когда другой предок нашел одно из вывезенных Сердец, Чжунъяньюнь смог вновь возродиться.

Шичэнь нахмурилась:

— Мы все бывали в Земле испытаний. Если бы там что-то было спрятано, за столько лет это давно бы нашли.

— Ты права, но лишь отчасти, — возразил Мо Сюаньцзы. — То, где вы бывали раньше, — не настоящая Земля испытаний. Врата к ней скрыты за Звездным компасом в конце пути. Я даю тебе задание. Это не должно стать достоянием гласности, ты не должна проговориться. Сейчас, когда собрались потомки всех трех родов, воспользуйся шансом: открой Звездный компас, войди в истинную Пещеру испытаний и верни Сердце.

Юнь Шичэнь приняла серьезный вид:

— Ученица выполнит волю наставника.

— Тебе интересно, кто из учеников потомок клана Цзи? — Мо Сюаньцзы решил немного подразнить ее.

Шичэнь вспомнила ту девчонку, которую поймали за кражей вина, и невольно улыбнулась. Этот ее возмущенный вид был даже милым. Юнь Шичэнь уже догадалась, кто это, но ответила:

— Наставник сам расскажет, зачем мне спрашивать?

Мо Сюаньцзы вздохнул:

— Ох, ты. Во всем хороша, но какая же ты скрытная. Знаешь ведь всё наперед, а молчишь. Скучно с тобой.

<http://bllate.org/book/20739/2077465>